

A woman with glasses, wearing a red and black dress, stands in a museum. In the background, there are several white marble sculptures, including a large one of a woman holding a child's head. A circular badge with '12+' is in the top right corner.

12+

Ольга Литвинова

Петербург! Люблю!

Записки градозащитницы

Ольга Литвинова

Петербург! Люблю!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67062741

SelfPub; 2022

Аннотация

Записки градозащитницы-пенсионерки, которую любовь к Петербургу привела в ряды градозащитников.

Ольга Литвинова

Петербург! Люблю!

Интереснейший рассказ о Уткиной даче.

По этой даче слон ходил

По узенькой аллее,

И сладкий апельсин не вял

В её оранжерее – так написал маленький мальчик под воздействием моих проникновенных речей, посвящённых бедственному положению Уткиной дачи.

Много лет я прихожу с детьми к этому заброшенному и малопосещаемому уголку Петербурга, рассказываю о жизни и быте владельцев имения Полторацких, о знаменитых внучках этих людей, ставших известными благодаря интересу к ним нашего великого поэта Пушкина. Это – Анна Керн и Анна Оленина, двоюродные сёстры. Мать Анны Олениной в девичестве была Полторацкой и, конечно, жила в летние месяцы в этом и простом, и причудливом доме. Не тогда ли ещё возникли некоторые привычки, которые стали традици-

ей в её доме в Приютино. Описанные в многочисленных воспоминаниях именины хозяйки Елизаветы Марковны Олениной, несомненно, можно отнести и к праздникам, которые проходили и на Уткиной даче, во времена её детства. 5 мая и здесь собирались гости, звучал голос хозяина Марка Полторацкого.

И какой голос! Директор Петербургской капеллы занимал эту должность до 1796 года. Несмотря на то, что происходил он из украинского села и был сыном дьячка, учился в бурсе, но привезённый самим Разумовским – возлюбленным Елизаветы Петровны, за вокальные данные, Марко Полторацкий стал звездой итальянской оперы, существовавшей в Петербурге. Именно участие в оперных постановках и принесло Полторацкому не только восхищение царицы, хорошо разбиравшейся в пении, «но и 1200 десятин земли под Петербургом – мыза Оккервиль», как писала в воспоминаниях другая его внучка – Анна Керн. В 1790-е годы появился каменный дом, который построен так необычно, так вписывается в окружающую местность, что я абсолютно убеждена, что архитектор исключительно талантливый. Здание точно повторяет угол, под которым впадает река Оккервиль в Охту, а ротонда встречается во многих архитектурных творениях великого архитектора. Вспомните церковь «Кулич и Пасха» в Невском районе, сооружения в Торжке. В семье Львовых считают, что зодчий так пленился совершенством пропорций храма Весты в Риме, что использовал эту форму очень

часто.

Много лет управляла имением дочь Полторацкого Агафоклея Марковна Сухарева (1766-1840), о которой написала в книге воспоминаний Оленина Анна, возлюбленная нашего великого поэт. Этой книги у меня нет, но поэтичное описание Уткиной дачи, прогулок в огромном парке, который окружал усадьбу, берега Оккервиль и Охты, игра молодёжи в крокет, которая ныне совершенно забыта, переживания юной Анны в летний день 1828 года – всё это описывается с большим литературным мастерством и доступно в Интернете.

Странно, но создаётся впечатление, что с Уткиной дачей связана какая-то тайна. Почему прекрасный и удобный дом вблизи Петербурга хозяева Полторацкие решают выставить на продажу? Есть несколько имений, но все они в большом удалении от столицы. В семье много детей и внуков, но уже в 1814 году делается попытка продать Уткину дачу, как мы привыкли называть этот памятник классицизма. Возможно, что ранняя смерть хозяина – певца Марка Полторацкого в 1795 году, сделала ненужным огромный круглый зал с куполообразным потолком – плафоном, оформленным итальянскими мастерами, какие-то воспоминания причина этому. Дачу продают только в декабре 1828 года княгине Шаховской З.П. за пятьсот семьдесят пять тысяч рублей. Свидетелем продажи в документе записан Алексей Николаевич

Оленин. Имя Оленина связано со всей русской культурой! Его рукой оформлена обложка к одному из первых сочинений Пушкина поэме «Руслан и Людмила, президент Академии Художеств, заместитель директора Публичной (ныне Российской) библиотеки, придумавший свою книжную классификацию, Оленин был, как пишут некоторые источники, прототипом Фонвизинского Недоросля. Увидя спектакль, как говорит молва, он совершенно переменялся и стал гордостью русской культуры.

А.Н. Оленин был женат на дочери Полторацких – Елизавете Марковне, хозяйки всем известного теперь музея, известного под именем Приютино. Почти двадцать лет строилось Приютино, и мы можем с полным основанием утверждать, что всё это время частыми гостями на Уткиной даче были Оленины и их дети, Карамзин, Дельвиг, Державин, Крылов! Эти имена известны каждому россиянину! Как же можно допустить, чтобы погиб этот памятник архитектуры, созданный великим архитектором Львовым, дошедший до нас почти без всяких следов перестройки.

Уткина дача обречена на гибель в ближайшее время, если не сохранять её, не передать инвесторам, согласным взять под своё попечение с обременением – полным восстановлением.

Много лет бессонными ночами болит душа за этот удивительный уголок Петербурга. Сколько подписей собрала и от-

правила, сколько писем написала Президенту, депутату, районной администрации, даже одиночный пикет организовала, массу субботников, статьи, выступления по радио и по телевизору на канале 100ТВ! Всё бесполезно. Никому нет дела, а современное отношение к Петербургу, когда даже на Невском сносят дома незаконно, заменяя подделкой, продавая под фирменные магазины... А моя любимая, моя единственная, моя необъяснимая Уткина дача! Как защитить тебя? Господи, дай мне силы!

Стала сама я Уткиной дачей...

Двухэтажные руки навстречу тяну.

Наша встреча – такая удача,

А счастье – и смерть на миру.

Мечтатели о музее Лермонтова.

Почему мой удивительный Петербург несправедливо поступил по отношению к Лермонтову и продолжает это делать? Обида, что не понят поэтом, не прославлен, не оценён? После пронзительного стихотворения «Кавказ», написанного почти мальчиком, в 1830 году, это понятно:

Хотя я судьбой на заре моих дней,

О южные горы, отторгнут от вас,

Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:

Как сладкую песню отчизны моей,

Люблю я Кавказ.

В младенческих летах я мать потерял.

Но мнилось, что в розовый вечера час

Та степь повторяла мне памятный глас.

За это люблю я вершины тех скал,

Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелия гор;

Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.

Там видел я пару божественных глаз;

И сердце лепечет, вспомя тот взор:

Люблю я Кавказ!..

Можно ли назвать ссылкой, в полном смысле этого слова, ссылку на Кавказ в 1837 году? Петербург открыл миру гения! Именно здесь пришла слава к поэту! В ссылку он ехал не просто избалованным бабушкой мальчиком, а в сопровождении слухов и восторгов смелостью его. Сам царь взбешён! Конечно, и в то время были солдафоны в его окружении, но не большинство. Завсегдатаи театров, не считали предосудительным нахождение на гауптвахте в Главном штабе офицера за написанное стихотворение. Не буду касаться отношения Лермонтова с соучениками по школе Гвардейских прапорщиков, с сослуживцами, хотя много размышляла об этом, но именно они смогли открыть музей Лермонтова в Петербурге, а мы не можем...

Много написано о пребывании Лермонтова на Кавказе, а каждое написанное там стихотворение или посвящённое пребыванию, установлено и разобрано по звукам. Невозможно не понять причины любви поэта к Кавказу. Двух лет от роду он остался без матери. Одно воспоминание осталось. «Когда я был трёх лет, то была песня, от которой я плакал: её не могу теперь вспомнить, но уверен, что, если б услышал её, она бы произвела прежнее действие. Её певала мне покойная мать».

Всю жизнь рассказывала детям о писателях и поэтах, среди них и о Лермонтове, и знаю, что это одна из самых удачных бесед о жизни и творчестве, которую дети слушают с огромным интересом. Библиотекари поймут, что не всегда получается завладеть вниманием читателя, проводя подобные беседы. Обычно не готовила специально беседу, а использовала всё накопленное в памяти из книг. Рассказывала прочитанный у Солоухина случай, когда какой-то иностранный писатель русского происхождения проговорил единственные русские слова, которые пела его мать. Уверен был, что песню невозможно узнать, ведь только в памяти и было: «Выхожу один я...». И вдруг все присутствующие запели: «Выхожу один я на дорогу, сквозь туман кремнистый путь блестит...». Каждое третье число каждого месяца прошу спеть эти стихи петербуржцев, мечтающих о музее Лермонтова. Слуха у меня нет, но, как это обычно бывает, петь люблю. И звучит у стен единственного дома, который

помнит Лермонтова, куда он пришёл с Мойки, где умирал Пушкин. Где родились строки: «Погиб поэт. Невольник чести...».

В Пушкинском доме.

Выхожу один я на дорогу;

Сквозь туман кремнистый путь блестит;

Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,

И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!

Спит земля в сиянье голубом...

Что же мне так больно и так трудно?

Жду ль чего? жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,

И не жаль мне прошлого ничуть;

Я ищу свободы и покоя!

Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...

Я б желал навеки так заснуть,

Чтоб в груди дремали жизни силы,

Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,

Про любовь мне сладкий голос пел,

Надо мной чтоб, вечно зеленея,

Темный дуб склонялся и шумел.

Это стихотворение написано поэтом Лермонтовым за пару месяцев до гибели. По некоторым данным, произошло это в городе Ставрополе. Я очень люблю эти строки, представ-

для себе кремнистый путь таким, каким увидела его в горах ночью. Звёздное небо бывает сказочно звёздным только в горах! И ночь такой тихой, и ощущение присутствия Бога ...

Всю жизнь я проработала школьным библиотекарем, сотни раз рассказывала детям о Лермонтове. Все, кто слышали, не могли не полюбить его. А музей закрыли сто лет назад и музея нет... В городе музеев нет музея Лермонтова...

Очень хотела выступить на Лермонтовских чтениях в районной библиотеке. Библиограф библиотеки имени Лермонтова подготовила для меня список литературы, по которому заказала в Рукописном отделе Пушкинского Дома некоторые издания. И вот я впервые сижу за добротным письменным столом с зелёным сукном, с закрытыми на ключащими, испытывая восторг и благоговение.

Две папки – розовая и зелёная. Начну с розовой, тонкой. На листе регистрации читаю фамилии предыдущих пользователей. Большой карандашный рисунок на кальке – «Покрой формы нижегородского драгуна во времена Лермонтова». Для сохранности документ проложен тонким невесомым листом неизвестного материала. Ах, это что-то! Держу в руках небольшую «открытку» с вензелем от «сердечно Вам преданного А. Бильдерлинга» от 2 июня 1912. «Живу в Царском, Павловское шоссе 12». Адресовано какому-то Евгению Карловичу. Ещё один раз ахну – какие обороты речи!

«Скажите, милейший, в каком положении это дело, видели ли вы скульптора Самсонова, показывали ли ему проект мой, есть ли какая-нибудь надежда на его исполнение?»

Ищу всё, что может разъяснить, почему не был принят к исполнению проект памятника Лермонтову работы Леопольда Дитриха и Василия Козлова, победивший в конкурсе. Значит, Бильдерлинг уже имел определённые взгляды на то, каким памятник должен быть. Википедия подсказывает, что он «Проявил себя как художник – соавтор многих примечательных памятников и организатор первого в истории музея Лермонтова».

Лист 5 – цветной рисунок проекта памятника, а на листе №4 десять пунктов рассуждений по поводу этого проекта. Почерк Бильдерлинга понятный и ровный, жаль нельзя фотографировать, а переписывать не буду.

Лист 6 – письмо генералу Е. К. Миллеру о гранитах и ценах на них от инженера А.И. Гури из Восточно-Финляндского Гранитного Акционерного общества.

Лист 7 тоже выделяется, как шикарно напечатан! Смента на работы от управляющего фирмы Александра Мейера начальнику Николаевского кавалерийского училища Е. К. Миллеру. Опять Википедия помогает. А там интерес-

нейшая история о том, как оказавшийся после революции во Франции, Миллер был похищен НКВД, но предусмотрительно оставил записку: «У меня сегодня в 12.30 часов дня свидание с генералом Скоблиным на углу улиц Жасмэн и Раффэ. Он должен отвезти меня на свидание с германским офицером, военным атташе при лимитрофных государствах, Штроманом и с Вернером, прикомандированным к здешнему германскому посольству. Оба хорошо говорят по-русски. Свидание устраивается по инициативе Скоблина. Возможно, это ловушка, а потому на всякий случай оставляю эту записку.

– 22 сентября 1937 г. генерал-лейтенант Миллер»

Конечно, это и была ловушка, похищенный после допросов был расстрелян в мае 1939 года. Вот о ком надо снимать фильмы и писать книги! Но в 1912 году Миллер был начальником Николаевского кавалерийского училища, в котором находился Музей М.Ю. Лермонтова.

Лист 9. Проект памятника перед Николаевским кавалерийским училищем в Петербурге от Бильдерлинга! Подробное, на двух листах объяснение. «Поэтому, проектируя памятник Лермонтову, я полагал бы изобразить поэта, сидящим на обрыве скалы с вдохновенным взором, устремлённым вдаль». Пишет про гусяря у подножия... Вот откуда

уши растут! Вот по чьей вине существующий памятник был принят к исполнению, несмотря на то, что на конкурсе получил второе место.

Далее перелистываю листы папки, идут разные счета, среди которых есть и счёт на 700 экземпляров приглашений на русском и французском языках и 1000 экземпляров приглашений на освящение памятника. Счета от поставщиков Двора Его Императорского Величества Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. Это 1914 год. Есть счёт на листе №21 от обойного мастера Мульханова на сделанный чехол на памятник. «Мастер Мульханов» – красивая подпись!

Лист 24 – счёт, с печатями и надписями, на котором бросается в глаза знакомая фамилия Ф. Сан-Галли.

Просматриваю эту розовую папку, в которой каждый лист вызывает вопросы для меня. В следующей жизни займусь архивным делом. Вторая папка – зелёная и объёмная. Когда-нибудь расскажу о том, что нашла в ней.

Выступить на Лермонтовских чтениях мне так и не удалось – выбранная тема оказалась уже была раскрыта другими исследователями.

Впечатления о съезде градозащитников

Записки о 4 градозащитном съезде. Личные впечатления.

2016 год. Вернулась из Казани, где проходил съезд градозащитников. О нём узнала довольно давно во время одного из градозащитных мероприятий в библиотеке Маяковского, которые стараюсь посещать. Сразу сказала своим близким, что поеду. В ответ на мои расспросы о съезде знакомый дал информацию, которой и воспользовалась, послав запрос, могли я приехать.

Каюсь, слегка преувеличила личные заслуги в деле сохранения Уткиной дачи, написала и о своём участии в акциях. Не получив даже подтверждения, заказала билеты. Прочла отзывы о замечательном музее Чак-чака и он меня действительно не разочаровал. Это частный музей. Можно приехать даже только из-за него. Казань – удивительный, красивый, гостеприимный город. Не видела ни одной бумажки, ни одного человека, грызущего семечки, не слышала ни одного грубого слова. Много разрушающихся зданий, о чём с болью говорят местные градозащитники, но и очень много отреставрировано. В связи с тем, что мероприятия съезда проходили в здании гостиницы Ногай, решила снять номер именно там, тем более, что шведский стол снимал одну из проблем привыкшего к очень раннему завтраку диабетика, которым я и являюсь. Встретила Казань проливным дождём! Намеченные ещё в Питере пешеходные прогулки пришлось отложить и на такси, которое стоит 300 рублей в любую точку центра,

отправилась в музей Чак-чака. Таксист о нём и не слышал, но я же готовилась, и адрес знала – Старо-Татарская слобода, улица Парижской Коммуны 18а. Повторяю, это было здорово. Не экскурсовод, а хозяйка гостеприимного дома подробно рассказала о обычаях татарского народа, о своеобразии костюма, уклада жизни и научила готовить чак-чак, а потом был и вкуснейший чай с чабрецом, угощение под патефон и песни на татарском языке. Жаль, что фотографии не получились. Прогулявшись под дождём, покатавшись на автобусе, попала в гостиницу, которая расположилась в памятнике конструктивизма. Говорят, сверху она напоминает раскрытую книгу. Именно там находились издательства, бывали Маршак, Гайдар, а письменный стол Мусы Джалиля можно увидеть в музейной экспозиции на одном из этажей. Это был первый день в Казани, 21 апреля.

22 апреля в Казани проходила международная научно-практическая конференция "Сохранение историко-культурного наследия – фактор гуманитарной безопасности. Наследие и туризм". Место проведения: Казанский Кремль. Эрмитаж. Шведский стол в гостинице поразил разнообразием в начале восьмого. Так рано, ведь в девять утра началась регистрация участников, а до Кремля от гостиницы идти с полчаса. Взятая на ресепшене карта очень помогла. А Кремль просто ошеломил своей красотой. Честное слово, впечатление именно такое. Куда там Московскому кремлю

с его толпами. В такой ранний час улицы Казани были полупусты. В президиуме Международной научно-практической конференции были очень интересные и уважаемые люди. Пожалуй, самое главное лицо – член Совета Федерации С. Е. Рыбаков, который произвёл впечатление искренней заинтересованностью, пониманием и вообще явился полным воплощением положительных черт высокопоставленного лица. Никаких бумажек, доскональное знание всех вопросов, выдержанный стиль поведения. Говорил о катастрофической ситуации с оформлением объектов культурного наследия, нет охранных обязательств, от 5 до 15% имеют документы, огромных денег требует охрана объектов, проблема реставрации на 1 месте, не решена проблема реставрации многоквартирных домов. По его мнению, совместная работа государственной машины и гражданского общества – залог успеха. Приятное знакомство первого дня. "Зульфия", – так представилась приятная женщина из Альметьевска, в которой сразу почувствовала родную душу. Оказалось, что это руководитель школьного музея из гимназии Альметьевска. Она выступила в первый день на секции в Казанском институте Культуры. Ну как я могла не пойти. Добиралась на автобусе, в котором дружелюбные и гостеприимные пассажиры давали советы, как добраться побыстрее. Жаль, что Зульфия рассказала очень немного о своей работе, а самое главное, не пропела знаменитые плачи по умершим, которые сочиняет. Забыла название этого фольклорного явления. Вот это очень

жаль. Где ещё услышу. Талантливая женщина.

Во время конференции выступали с приветствиями высокопоставленные лица – вице-премьер министра РТ Шайхразиев, министр культуры РТ Сibaгатуллин и другие. Были прочитаны доклады по теме конференции, во время которых задавались вопросы из зала. Один вопрос сразу вызвал волнение. Задал его сидящий недалеко от меня мужчина. Взволнованная эмоциональная речь выдавали градозащитника. Вопрос был о разрушающемся объекте, который относился к комплексу собора Петра и Павла. Заметно было недовольство и неловкость президиума. Конечно, всем известное моё любопытство заставило немедленно написать записку этому мужчине с просьбой показать на экране его планшета этот объект. Мужчина пригласил меня на своё выступление на секции, на которое я и отправилась. Это был М.Ю. Щеглов, к.т.н., доцент КНИТУ-КАИ. По счастливому совпадению оба заинтересовавших меня выступления проходили на одной секции "Традиции и современный опыт изучения и презентации объектов культурного наследия". Возвращалась в гостиницу вечером, прослушав очень много сообщений, докладов, презентаций, некоторые из которых были очень занимательны. Попутчицей оказалась градозащитница из Подмосковья, на счету которой были спасённые объекты, знающая всё о конструктивизме и модерне, с которой договорились встретиться в семь утра и, позавтракав, отпра-

виться смотреть и фотографировать этот самый погибающий объект, о котором с такой болью говорил Щеглов. И в начале восьмого мы уже проникли туда! Время у нас было – начало съезда запланировали на 11-30

Настоящей хозяйкой съезда была очаровательная девушка Олеся Балтусова. Не знаю, как она всё выдержала – постоянно присутствовала, провела замечательную экскурсию (автобусную), руководила, направляла.

Олеся Балтусова: «Я опасалась потерять свободу, но мы решили, что кто-то должен пойти»..

Формула градозащиты: надо, чтобы кто-то за это болел, ходил, всех доставал, ко всем приставал.

А ещё Олеся Балтусова – поэт. Ну, это сами найдёте, если будет желание. Только строчку покажу:

Но дорога имеет свойство

начинаться совсем не просто.

Кроме книг, остается память,

и ничем ее не исправить.

Пора приступить к рассказу о самом 4 съезде градозащитников. Решиться трудно. Необъяснимая реакция некоторых друзей, какие-то нелепые обвинения, – и я уже не могу быть искренней, опасаясь нового взрыва негодования. А оно будет, ведь сам съезд показал, как много спорных моментов, как много проблем. Увидела интереснейших людей, неопишимо красивый город, влюблённых в свой город людей, людей, которые так же, как я, "больны" каким-то объектом, архитектурным или природным.

Решила скопировать рассказ другого человека, на которого произвёл город впечатление. Разрешения на перепечатку получила. Мне так никогда не написать, а всё изложенное полностью соответствует моему взгляду.

"На планировку Казани, как любого древнего града, оказал влияние природный ландшафт. Город лежит на семи холмах и на берегах нескольких водоемов: рек Волги и Казанки, цепи озер и канала Булак. Водные пространства создают совершенно особое восприятие городской среды, являются местом притяжения горожан и многочисленных туристов.

Казань – город больших пространств. В отличие от Там-

бова, где я живу, в ней много больших площадей, а улицы имеют протяженные перспективы, которые ничем не перебиваются, что является раздольем для глаз.

Перед празднованием 1000-летия Казани, отмечавшегося в 2005 году, часть старинных зданий в историческом центре была снесена, а на их месте возведены новые.

В художественном качестве наша современность, к сожалению, не может соперничать с исторической архитектурой. Да, дореволюционные здания могут иметь плохую сохранность. Да, для их реставрации и реконструкции порой необходимы большие средства, чем на строительство новых. Да, от старого ветхого, аварийного наследия необходимо избавляться. Однако проблема состоит в том, ЧТО именно строят на месте снесенных домов. Как правило, появляются безликие, примитивные, антихудожественные постройки, которые нарушают лицо исторических улиц и уродуют город в целом.

В исторической части Казани появилось много современных зданий. Какие-то из них более интересны, какие-то менее. Однако я обратила внимание, что, имея современный вид, они по своему масштабу большей частью не выбиваются из исторической застройки, не доминируют над ней и не подавляют. Все многоэтажное строительство ведется, в основном, в новом городе (старая и новая Казань разделены рекой

Казанкой).

Целый район в исторической Казани, Старо-татарская слобода, превращен в своего рода музей. Он живет своей обычной жизнью, но приведен в порядок и привлекателен для туристов.

Конечно, главной достопримечательностью города является древний Казанский Кремль, включенный в список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Здесь впечатляет все: стены, башни, старый кафедральный Благовещенский собор и новая мечеть Кул-Шариф, в которой на первом этаже расположен Музей Ислама.

В Казани есть метрополитен и замечательная пешеходная улица. Везде, где я была, царили чистота и порядок. Может быть, лишь зелени на улицах маловато. Однако видно, что казанцы любят свой город и заботятся о нем." – так написала о своих впечатлениях о Казани одна из градозащитниц, жительница Тамбова Марина Климкова. Мне кажется, лучше не скажешь.

Мой юбилей в Новой Ладоге

Первое – библиотека! Любезные коллеги выложили передо мной стопочку книг и брошюр в ответ на просьбу дать

почитать что-нибудь краеведческое.

Рыкованов В.А. Сметана К.И. Новая Ладога. Историко-краеведческий очерк. Санкт-Петербург 1994.

Пётр Первый повелел «Жителей Старой Ладоги, Тихвина переселить в град Новую Ладогу, сюда же сволочить ссыльных и беглых крестьян». 1704 год. А с 1708 года становится уездным городом, приписанным к Ингерманландской губернии. Заложена судостроительная верфь и началось строительство каналов. Первоначальный план застройки напоминал застройку Петербурга. Николаевский проспект упирался в церковь Пресвятой Богородицы по аналогии с Невским. Но камень и кирпич везли в Питер, а в Новой Ладоге стали ставить деревянные дома. С 1777 года по указу Екатерины Новая Ладога приписана к Новгородской губернии на 5 лет, а потом снова к Петербургской. Александр Первый обратил внимание на город и дал некоторые льготы. Началась быстрая застройка. Николаевский проспект пересекался улицами, а параллельно ему проходил Средний проспект, Кузнечный переулочек и Набережная реки Волхова. Это напоминает Васильевский остров. Библиотекари пожаловались, что их выселяют из прекрасного дома купца Кукина, о котором я писала когда-то. Стала намечать план действий-противодействий. Например, зал, где сохранился чудный камин, приспособить под зал купеческой тематики. На стены – репродукции картин, изображающих купцов и купеческий быт, организовать фестиваль самодеятельных театров, ставивших

пьесы Островского. Можно самим поучаствовать, пригласив и жителей в драматический кружок при библиотеке. В таком небольшом городе желающие найдутся. Но библиотекари не верили в возможность изменения ситуации и приводили доводы, мне абсолютно непонятные. Мол, книги куда деть, а их всего 50 тысяч. Огромное помещение вполне можно было снабдить стеллажами до потолка и разместить там запасник. Вообще, многое удивило, например, библиотека закрывается на обед. Не помню, когда я такое видела. С семнадцати лет работала библиотекарем в разных библиотеках Петербурга, но везде обедали по очереди. Да и два выходных дня для библиотеки единственной в городе – это чересчур. Переселят их с таким настроением точно. Я бы поборолась. Из библиотеки отправилась в гостиницу Радуга. На берегу канала, покрашенная в насыщенный розовый цвет с одной стороны – обращённой к воде, с оригинальными рамами и входом, гостиница производила неплохое впечатление. Там шёл ремонт, и симпатичный молодой хозяин показал с гордостью достигнутые успехи. Ему удалось расчистить исторические детали здания и в его намерения входило воссоздание облика дома. Поразила коллекция люстр, огромный резной буфет, самовар и другие детали купеческого быта. Надеюсь, взор его будет таким же горящим, патриотизм не угаснет.

Весь вечер пели соловьи, аромат черёмухи чувствовался в воздухе. Легла рано. Последний день мне 64 года. Ещё о

впечатлениях за день. Прошла по всему Николаевскому проспекту, зашла на кладбище, где народ активно убирал могилы родных к Троице, которая в этом году приходилась на 4 июня. Все захоронения были новыми, явно поверх старых. Возле церкви лежали покореженные надгробья, которые ещё сохранили необычные очертания и надписи. Одно особенно поразило. Белый мрамор, книга, раскрытая на странице со словами «Помяни во Царствии своем... Мария...». На постаменте сохранилась часть слов, «Жена Почётного гражданина Города Мария ...ариков... Думаю, надгробие супруги Старикова. Церковь была закрыта. Но очень ухожена, росписи обновлены или созданы снова. Завтра постараюсь зайти.

А вот Собор Святого Климента... Слов нет. Больно видеть и не хочется вспоминать увиденное.

Между церковью Нерукотворного Спаса (К.Маркса д.41) и Климентовской церковью могила купца Кулагина Назара Фомича. В 1859 году он организовал Благотворительное общество для снабжения бедных пищей. При доме этого общества находился общественный сад. Ужасающее состояние церковных зданий! Довольно большие деревья выросли на крыше и их корни разрушали каменную кладку стен. Проломы и полное запустение, и забвение.

И никого не волнует, что денег больших не надо – срубить деревья на крыше, подогнав кран. Но всё упирается в пра-

во собственности. Кому они принадлежат, тот и имеет право проводить работы. Хоть субботник из верующих организовать. Невдалеке семья рыбаков расположилась на пикник. Складные скамеечки, всякие приспособления для рыбалки и шашлыка. И это возле могилы Кулагина и храма...

Фотографировала интересные здания.

Книжная лавка купца Кукина, ныне библиотека, а в смежном здании лавка купца А.В.Спирова, где тоже сам хозяин проживал на 2 этаже. Теперь это Дом Культуры.

Гостиный Двор начали строить в 1835 году и к 1840 построили анфиладу из 34 торговых лавок по проекту нескольких архитекторов, среди которых Шарлемань, Руска, Зеге. Архитектор Малинин воплотил замыслы. Славилась Новая Ладога ярмарками. На Николаевском проспекте в 1913 году открыли памятник Александру II работы Опекушина А.Н., но потом его заменили на бюст Карла Маркса и переименовали проспект. В 1947 году бюст перенесли и на старый постамент водрузили памятник Кирову скульптора Томского Н.В. Кирову явно не повезло. Памятник хороший, но странно выглядит на чужом постаменте.

На Николаевском проспекте есть дом с мемориальной доской, что здесь располагался штаб Ладожской флотилии. Это

дом купца Марфина Ф.В. и в нём находилась городская богадельня. Одна местная жительница сообщила, что с этим домом что-то мудрят. Мол, флотилия находилась в другом доме, совершенно развалившимся. Вот и перевесили табличку на другой. (К.Маркса д.24). О строительстве этого здания в архиве что-то находила. Кто же путает? В доме 22 находилась аптека Леви. В доме купца Кулагина на углу Николаевского и Кулагинского переулков (проходная Волховхлеба) провели первый киносеанс. Дом 17 – дом Кулагина. Провинциальный классицизм. Розетки, кисточки, пилястры. Все дома сфотографировала. Ведь о каждом читала архивные материалы. Владельцев этих домов представляла себе и знала о них многое.

Пр. К. Маркса 6 – здание бывшего приюта благотворительного общества сейчас торговый центр. дом 21 – Старикова и его дочери баронессы Фитингоф. Внутри скульптуры львов. Зашла и сфотографировала с разрешения охранника и дежурной. Там и лестница интересная. Вот уж что в образцовом состоянии. Администрация, которая заняла дом, для себя постаралась. Дом 28 – дом Шарова. Угловой. (боковым фасадом на Пионерскую) Там бывал Суворов, Император Павел Первый с супругой.

Дом на углу ул. Горького архитектора Б. М. Йорса. (с угловым навесным подобием балкона под полукруглой крышей,

выступающей пристройкой) Вспомнила, как не могла понять эту фамилию, написанную по старым правилам. Долго ходила по улицам Новой Ладogi и рассматривала дома, фотографировала их. Следующий день принёс дождь. С самого утра зарядил. Зонтик нормальный я так и не купила, но и старенький со сломанной спицей послужит. Здание администрации было по пути, а отправилась я в церковь. Не буду описывать, но попала к главе города. Как порадовала эта встреча. Серьёзная, умная, современная. Сразу появилась уверенность, что всё с Новой Ладogой будет хорошо. Под дождём дошла до Никольского собора, поставила свечки, написала записки и купила очень хорошую брошюру «История Соборных храмов». Вот и день моего рождения – мне 65. Начались подарки – знакомство с художником Ермолаевым, совершенно потрясающей женщиной Леоновой Людмилой Григорьевной, чьё стихотворение о аромате сирени в воздухе Новой Ладogi и соблазнило на поездку, с очень хорошими людьми, которых не забуду никогда.

Скульптор Леопольд Дитрих

Петербург – город живой, который не мог и не может оставаться застывшим. В нём живут люди. Меняется их образ жизни, изменяются вкусы, желания. Петербуржцы хотят видеть неизменным центр города, где всё описано и запечатлено в произведениях литературы и искусства.

Кировский район Санкт-Петербурга имеет своё лицо, своё отличие – здесь сосредоточено значительное количество архитектурных шедевров, созданных в стиле конструктивизма. Это и вся застройка Тракторной улицы, школа имени 10-летия Октября на проспекте Стачек, здание Администрации Кировского района, Дворец Культуры им. А. М. Горького и многие другие памятники авангарда. Дворец Культуры им. И. И. Газа (Пр. Стачек дом 72) был построен в 1930-1935 г.г. архитекторами Гегелло А. И., Кричевским Д. Л., в 1961-1967 завершён Полторацким Е. М. и инженером Бабуриным Л.Н. и оформлен фризом, выполненным скульптором Дитрихом Л.А.

Петербуржцы обычно ждут появления новых станций метро, но имеющаяся станция «Кировский завод» справляется с людским потоком, а вот уничтожение целого массива зелёных насаждений для размещения шахты новой линии метрополитена, появление трещин на стене ДК им. Газа, угроза утраты части исторического фриза настораживает.

Желание обратить внимание общественности на необходимость принять экстренные меры по сохранению памятника конструктивизма, показать ценность произведений скульптора Л. А. Дитриха заставило меня собрать сведения об этом человеке.

Леопольд Августович Дитрих родился в Варшаве 20 декабря (8 по ст. стилю) 1877 года. Отец – художник Август Дитрих, мать – Мария, урождённая Пнорецкая. Леопольд и его брат унаследовали художественные способности отца, посвятив скульптуре свою жизнь. В 1900-х годах семья оказывается в Екатеринодаре. К этому времени Леопольд Дитрих уже получил педагогическое образование. К сожалению, установить, где он учился, не удалось. По одним сведениям – в Варшавской педагогической семинарии, по другим – в Педагогическом училище в Феодосии.

В 1902 году в Краснодаре, тогда Екатеринодаре, Леопольд Дитрих был награждён малой серебряной медалью на сельскохозяйственно-промышленной выставке и стал стипендиатом Городской Управы Екатеринодара, был отправлен на учёбу в Рисовальную школу Императорского общества поощрения художников. В Личном деле, хранящемся в ЦГА-ЛИ, есть заявление, написанное им в 1905 году. 1905 – 1912 годы Леопольд Дитрих – вольнослушатель на скульптурном отделении Петербургской Академии Художеств по классу Г. Р. Залемана и в мастерской профессора В.А. Беклемишева. В годы учёбы началась его дружба с Василием Васильевичем Козловым (1887-1940). С этих пор практически всё их творчество связано неразрывно. Считается, что невозможно определить, что именно лепил каждый из них. Друзья участ-

вуют в различных конкурсах, выполняют большое количество работ по скульптурному оформлению зданий Санкт-Петербурга. Известный архитектор эпохи модерна Перетяткович М.М. постоянно использовал мастерство Л.Дитриха и В.Козлова. Дом Вавельберга, называемый петербуржцами «Дом дождей» и «Кассы Аэрофлота», здание Русского торгово-промышленного Банка в Петербурге, здание банка в Харькове, Ростове-на-Дону архитектора Перетятковича сохранили уникальное оформление друзей-скульпторов.

За скульптуру «Саломея» (1912 год) Леопольд Дитрих получил звание свободного художника. В его Личном деле сохранилась запись об этом факте. Скульптура, хранящаяся в настоящее время в Выборгском краеведческом музее, поражает удивительным мастерством. Изображение Саломеи с головой Иоанна Крестителя в руках достойно встать в один ряд с лучшими творениями Эрмитажа. Хронологическая таблица жизни и творчества Дитриха, приводимая в конце данной статьи, показывает, какой насыщенной была творческая жизнь скульптора. К сожалению, время, войны, революции привели к тому, что часть созданного наследия не сохранилась. Фриз Дитриха на фасаде здания Дворца Культуры и Техники имени И.Газа начал осыпаться в последний год... В Киеве бережно отнеслись к творению Дитриха – фризу на стене Педагогического музея, изображающего историю просвещения на Руси. Сейчас это Дом Учи-

теля и Педагогический музей. Фриз длиной 240 метров, находящиеся на нём аллегорические фигуры, выполненные из белого песчаника, которых насчитывается двести, расположен на уровне третьего этажа. Высота фриза около двух метров. Это здание создано в 1911 году.

Л. Дитрих и В. Козлов участвовали в различных конкурсах, проводимых среди скульпторов, и часто завоёвывали первые места, получали премии. Один из таких конкурсов – выполнение заказа для города Ярославля на создание памятника русскому актёру Волкову. Он подробно описан журналом «Нива» за 1911 год № 43. Первое место в конкурсе на памятник М.Ю. Лермонтову перед зданием Николаевского кавалерийского училища по заказу создателей первого музея поэта, закрытого в 1918 году, не помогло – к исполнению приняли модель, занявшую второе место. Сейчас мы видим на Лермонтовском проспекте памятник работы Микешина, а модель двух друзей осталась только в гипсе. После смерти В. Козлова были отлиты копии этого памятника, но увидеть его можно в Музее Городской Скульптуры и в Пятигорске в музее поэта. Памятник очень удачный. Лермонтов изображается стоящим у скалы, с наброшенной шинелью, он задумчив и на память сразу приходят строки, написанные незадолго до гибели: «Что же мне так больно и так трудно жду ль чего, жалею ли о чём...». В Пятигорске, где свято хранят память о великом поэте, место гибели на дуэли Лермонтова обозна-

чено обелиском и обнесено оградой из цепей, соединяющих столбы в виде пуль и на четырёх углах большие бетонные птицы – грифы. Обелиск работы Микешина, а декоративное ограждение выполнено Дитрихом и Козловым.

Конкурсы на памятник Тарасу Шевченко, поэту Никитину для Воронежа, Ушинскому для Петербурга, оформление грязелечебниц в Ессентуки и Пятигорске и многие другие работы принесли известность друзьям – скульпторам Леопольду Дитриху и Василию Козлову.

После революции 1917 года изменяются заказы. Декрет Совнаркома от 12 апреля 1918 года «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции» предусматривал уничтожение некоторых скульптур, и даже был утверждён список новых памятников из 69 имён, куда входили Радищев А.Н., Маркс К., Энгельс Ф. Друзья получают заказы.

Дитрих и Козлов победили в конкурсе на памятник Розе Люксембург и Карлу Либкнехту. На Дворцовой площади в присутствии тысяч людей и В. И. Ленина состоялось чествование по случаю открытия памятника. Это помогло в сложные годы, когда новый режим установил свою диктатуру, получить возможность избежать обысков и ареста.

В создании Ленинианы скульпторы тоже принимали активное участие. В Центральном Государственном Архиве Литературы и Искусства на Тамбовской улице мне удалось найти фотографии, выполненные во время сооружения памятника Ленину Л. Дитрихом и В. Козловым в Новороссийске в 1926 году. Создавался он на личные средства жителей Черноморского побережья и был отлит в Ленинграде. Ленина лепил Козлов, а Дитрих вместе с братом Константином создали пьедестал и архитектурную композицию, изображающую часть корабля «Коминтерн». Фигуры имели портретное сходство с известными революционерами – моряками, партизанами. Николай Лоза, Иван Фисанов, Екатерина Митусова были узнаваемы в те годы. У памятника интересная история.

В. Козлов прославился одним из самых известных памятников – памятник Ленину у Смольного. В эти годы несколько расходятся пути друзей. Их жёны были родными сёстрами. В семье Леопольда Дитриха детей не было. Когда Василий Козлов оставил свою жену и дочь Музу, Дитрих стал помогать оставшейся без средств семье. Позже Муза вообще стала жить в семье тётки, а Леопольд Августович занимался с ней рисованием, лепкой. У В. Козлова появилась другая семья, новая дочка. Он получил хорошую квартиру на площади Искусств, где и сейчас мы можем увидеть памятную доску.

ку: «В этом доме с 1928 по 1940 год жил и работал советский скульптор Василий Васильевич Козлов».

Дитрих Л.А. принял участие в скульптурном оформлении памятника ленинградского авангарда – Дворце Культуры имени Ивана Газа. Архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский в 1930 году получили задание разработать помещение Дома культуры для рабочих Путиловского (Кировского) завода. Они должны были учесть все требования завода, который заказал для своих рабочих большое специализированное здание, где была бы и библиотека, где был бы и театральный зал на 1500 мест, и кинозал с эстрадой на 500 мест, и восемьдесят помещений для кружков и дополнительных занятий, которые не должны были мешать друг другу. К сожалению, строительство затянулось из-за нехватки средств. В 1935 году часть здания, которая была построена, оформлена была фризом, выполненным Л. Дитрихом. Фриз – декоративный элемент в виде горизонтальной полосы или ленты, обрамляющей часть архитектурного сооружения.

Композиция на фризе повторяется дважды. Сюжет посвящается революционному движению путиловцев. «9 января 1905 год» – возможно, современники узнавали людей, которые были изображены. «Маёвка путиловцев в Лаутре». Лаутрово поле – так называли местность в районе улицы Васи Алексева и улицы Возрождения (Чугунный переулочек и Бо-

гомоловская улица в прошлом). В Путеводителе по Ленинграду сообщается, что там под №6 находился дом «Лаутерова дача». Деревянный дом окружал сад, мостики, один из которых был в те годы виден в виде развалин. Здесь проводили революционные рабочие Путиловского завода свои собрания. На фризе есть фигуры, которые узнаваемы и сейчас. Это Ленин и Киров. Была и фигура Сталина, но на её месте пустой прямоугольник, спрятавший образ в годы борьбы с культом личности. В Российской Национальной библиотеке мне удалось посмотреть номер журнала «Резец» №23 за 1935 год, где целый разворот изображает часть фриза – выступление Кирова. Надеюсь, когда-нибудь исследователи смогут назвать имена и на других скульптурных изображениях. Мастерство Л. Дитриха несомненно. Жаль, что сейчас трудно рассмотреть детали фриза. Каждый день добавляются разрушения – осыпались практически все мелкие детали, некоторые лица обезображены утратами. В настоящее время строительный забор закрывает основную часть фриза, что особенно печально. Что увидим мы, когда забор снимут?

Леопольд Августович Дитрих создал несколько памятников в городах Советского Союза. 1949 год – памятник Орджоникидзе. Памятник Алишеру Навои и сейчас украшает Ташкент. Дитрих принимал участие в реставрационных работах в Некрополе при Музее Городской скульптуры.

Сохранились воспоминания благодарных учеников Леопольда Дитриха. Очевидно, первое педагогическое образование сыграло свою роль. В 1920-е годы он состоял профессором скульптуры в Академии Художеств. В 1931 году им была написана книга «Скульптуру в массы» на украинском языке в соавторстве с Сергиевским. В годы войны Дитрих пережил блокаду в Ленинграде. В газете «Невское время» в 2005 году в статье М. Басиной «Блокада глазами поколения XXI века» есть строки о нём: «Все 900 дней блокады на Пионерской улице, 20, работал скульптор Леопольд Августович Дитрих. Это был удивительный человек, ни война, ни блокада не могли разорвать крепкой дружбы скульптора с его учениками: кто-то передавал ему приветы по радио, кто-то приносил кусочки хлеба... На рабочем столе скульптора лежала стопка рисунков и набросков, небольшие барельефы в пластилине, отражающие героизм советских воинов. Зимой 42-го года скульптор слег в больницу, а весной пошел работать на завод, потому что городу требовались рабочие руки. В мастерской оставались начатые работы. А за ее стенами, в маленьком садике, Леопольд Августович Дитрих выращивал кустик сирени – как символ победы, жизни и счастья...». Дружба с учениками и художниками помогли выжить в годы войны. Просмотренное Личное дело позволило узнать, что Дитрих так и не сдал экзамены за курс Академии Художеств, но в те годы документы об образовании не интересовали. Мастерство позволило обойтись без диплома.

С 1944 по 1946 год скульптор в звании профессора преподаёт в Ленинградском высшем Художественно-промышленном училище (Санкт – Петербургская художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица). Ещё шла война, а в Ленинграде стали набирать учеников в реставрационное училище, где был даже интернат, организовано питание. Преподавали лучшие специалисты, среди которых и Л.А. Дитрих.

Многие ученики вспоминают своего педагога, у которого учились и в кружке Дворца пионеров, который сейчас называется Дворцом творчества юных, где занимались лепкой под руководством Л. Дитриха.

Скончался скульптор в 1954 году 20 октября. Муза Васильевна Козлова похоронила его рядом с могилой своего отца. На дорожке архитекторов Волковского кладбища скромный памятник, выполненный ею.

В мастерской скульптора хранились его картины, скульптуры, работы его учеников. Бережно хранил он работы своего ученика Рязанцева В.И., который погиб на фронте. Здание на Пионерской, 20 шло под снос – строили корпус Военно-Топографического института. Требовали освободить помещение. Муза Васильевна вспоминала, как со слезами про-

щалась со скульптурами, отправляемыми в разные музеи. Музей города Выборга согласился принять наследие Леопольда Дитриха, где в 1966 году состоялась последняя выставка произведений скульптора. О ней много писали в периодической печати. Ждём новую выставку в декабре 2022 года!

В Выборгском краеведческом музее ведётся большая работа по изучению и сохранению творчества скульптора Леопольда Дитриха.

Лепнина зданий, скульптуры львов на Стрелке Елагина острова, которые были отреставрированы Дитрихом, Дом Вавельберга на Невском проспекте, надгробия Некрополя музея Городской скульптуры, фриз ДК Газа – только за это мы должны знать и беречь то, что сохранилось от наследия скульптора Л. Дитриха. А сколько лепных украшений, рельефов, скульптуры оставили его ученики!

Любимый поэт Вадим Шефнер.

Часто использую строки любимого поэта, рассказывая о городе. Люблю Васильевский остров, заразившись восторгом от красоты и стройности линий, как принято называть улицы, описанные в стихах и книгах самого заслуженного петербуржца Шефнера.

Незаметно проходят годовщины смерти этого удивитель-

ного поэта. На не могу избавиться от чувства вины. Да, очень виновата.

«В чём счастье, уважаемый читатель?» – последняя фраза сказки Шефнера «Отметатель невзгод»...

Счастье... «Вас к телефону». Школьная канцелярия, в трубке тихий голос: «Это Вадим Сергеевич Шефнер. Уважаемая Ольга Николаевна. Я получил ваше письмо и стихи ваших детей».

Изменился свет..., проносятся строчки стихов. Со мной говорит Шефнер!

Мне лет двенадцать. В каком-то журнале читаю подборку стихов, и они меняют меня, околдовывают.

Не привыкайте к чудесам –

Дивитесь им, дивитесь!

Не привыкайте к небесам,

Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,

Прислушивайтесь к птицам,

Прикладывайтесь к родникам, -

Ничто не повторится!

За мигом миг, за шагом шаг,

Впадайте в изумленье,

Всё будет так – и всё не так

Через одно мгновенье.

Подпись «В. Шефнер». В голове нарисовался портрет автора. Кудрявая, восторженная, юная Вероника с редкой фамилией.

Это начало знакомства.

Улыбнулись? Сквозь слёзы улыбаюсь и я.

Не отрываясь, читаю роман «Сестра печали». Блокаду представляю по рассказам мамы, и они как-то составились с

этой книгой в одно целое.

А потом я выбрала профессию. Я – школьный библиотекарь.

В одну из трудных минут случайно раскрылся журнал, а там такие строки:

Чтоб юности весенняя отрада

В твоей душе всегда была жива,

Минувшим счастьем хвастаться не надо

Молчи, не воплощай его в слова.

Твой век тобою до конца не прожит,

Храни своё минувшее, храни, -

Как верный друг, оно тебе поможет

В грядущие неведомые дни.

Спасибо, Вадим Сергеевич! Стихи помогли. На августовском педсовете, делая объявления, директор школы, мудрая наша «мама» Галина Александровна, назначила меня классным руководителем пятого класса и дала уроки литературы и краеведения. Какое это было счастье! Дети писали стихи ВСЕ! С ними обнаружили заброшенное здание – Уткину дачу. Читала своим ученикам «Скромный гений», «Когда я был русалкой», что-то ещё. И они слушали, заливаясь хохотом, открыв рты, боясь пропустить слово.

«Сегодня я познакомлю вас с великим писателем, поэтом и человеком Вадимом Шефнером, – так начинала я урок... .

И стыд. Этот стыд теперь со мной будет всегда. Всё откладывала, да и забывала поздравить, позвонить, а Вадим Сергеевич звонил и поздравлял меня, мою старенькую маму праздниками постоянно. Приближался день рождения Шефнера. Решила, что поздравлю лично. Получив зарплату, отложила приличную сумму на цветы, которые в январе всегда не дешёвы. Прошло много лет, а писать и сейчас тяжело. В вечерних новостях сообщили, что скончался поэт Вадим Шефнер. Цветы привезла во Владимирский собор и положила в гроб. Красивый большой букет... .